

Тан Цзюнь закатил глаза.

В итоге он получил утешительный приз — пластиковый браслет.

Жун Ланьцин выбрал небольшой брелок, а Су Е направился прямо к огромной игрушке в виде кролика с висячими ушами.

— Довольно мило, — пробормотал Жун Ланьцин, наблюдая за тем, как Су Е держит кролика.

Неясно, говорил он об игрушке или о человеке.

— Тебе, — сказал Су Е, протягивая кролика Янь Вэню.

Жун Ланьцин широко раскрыл глаза.

Янь Вэнь, который до этого молчал, замер, уставившись на кролика, и лишь через несколько секунд пришел в себя.

— Это... мне?

— Да, я помню, ты как-то упоминал, что тебе нравятся кролики с висячими ушами, — улыбнулся Су Е, снова протягивая игрушку. — Нравится?

Под разноцветным светом фонарей на площади улыбка юноши казалась невероятно теплой и яркой.

Это было чувство, которое невозможно передать кистью или словами.

Грудь Янь Вэня наполнилась теплом, а глаза внезапно стали влажными.

Он никогда раньше не испытывал такого чувства, когда кто-то запоминал его случайные слова и дарил подарок.

Никогда раньше его так не ценили.

Так вот каково это — быть важным для кого-то.

Это действительно приятно.

Как на свете может быть такой замечательный человек, как А Е?

Сердце Янь Вэня билось быстро.

Он взял игрушку и осторожно прижал ее к груди, словно держал что-то невероятно ценное.

— Спасибо... Мне очень нравится, правда...

Голос юноши дрожал, будто он вот-вот заплачет.

Су Е удивленно посмотрел на Янь Вэня, пораженный его радостью.

Неужели из-за игрушки можно так радоваться?

Какой же он доверчивый.

Похлопав Янь Вэня по спине, Су Е шутливо сказал:

— Так тебе нравится? Тогда, может, отплатишь мне чем-нибудь?

Янь Вэнь поднял голову.

— Хорошо.

Что бы А Е ни попросил, он согласится.

Су Е, улыбаясь, ущипнул Янь Вэня за щеку.

— Тогда, может, отдашься мне?

Воздух вокруг замер.

Жун Ланьцин, который и так уже был недоволен близостью между ними, широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Он что, ослышался?

Отдаться?

Тан Цзюнь: Ого.

Янь Вэнь замер, его лицо мгновенно покраснело.

Под челкой его красивые глаза полуприкрылись, ресницы дрожали.

Он был смущен.

[Хозяин, ну что ты опять затеял?] — с сожалением произнесла Система, не понимая, почему ее хозяин так любит предлагать людям «отдаться».

Сначала это был номер один, теперь — номер четыре.

Кто же станет следующей жертвой?

— Я просто пытаюсь разрядить обстановку. В конце концов, любой, у кого есть мозги, поймет, что это шутка.

Су Е пожал плечами.

— Я вижу, наш бедняжка вот-вот заплачет, решил его развеселить.

Он был добрым и заботливым призраком.

[Хозяин, ты уверен, что номер четыре действительно хочет смеяться?] — Система становилась все более беспомощной.

Су Е внимательно посмотрел и увидел лишь покрасневшее лицо Янь Вэня и его сжатые пальцы.

Он явно был в замешательстве.

Ох, неужели он всерьез задумался?

Не надо быть таким доверчивым, ведь он же шутил!

Су Е испугался и поспешно замахал руками.

— Я пошутил, не воспринимай это всерьез.

Жун Ланьцин с облегчением вздохнул.

Янь Вэнь тоже поспешно замахал руками.

— Я... я знаю, я не воспринял это всерьез.

Хотя кто знает, что он на самом деле думал.

Янь Вэнь не осмеливался сказать, что в его голове вдруг возник образ того, как он недавно обнимал юношу.

Его успокаивающий запах.

И... его тонкая и гибкая талия, которую, казалось, можно было обхватить двумя руками.

Картина снова промелькнула в его голове, и Янь Вэнь покраснел до ушей.

Жун Ланьцин, наблюдая за этой сценой, чувствовал странное раздражение.

И он решил прервать эту странную атмосферу.

— Чем мы займемся дальше?

Су Е моргнул, огляделся и, заметив что-то, указал налево.

— Там ловят золотых рыбок, давайте попробуем, их можно забрать с собой.

— Ловить рыбу? — Жун Ланьцин тоже решил, что это хорошая идея. — Я еще не пробовал, давайте скорее!

Янь Вэнь, держа игрушку, не мог участвовать, да и вообще он не был любителем активных развлечений, поэтому просто сел и наблюдал.

Для других это могло бы показаться скучным, но для Янь Вэня это было в самый раз.

Просто наблюдая за юношей, он чувствовал, что время проходит особенно насыщенно и осмысленно.

Он запоминал его образ, чтобы потом перенести его на бумагу и запечатлеть в сердце.

Трое сели рядом и начали ловить рыбу.

— Ой!

Надевая наживку, Жун Ланьцин, не имея опыта, слишком сильно нажал, и крючок поцарапал его палец, оставив небольшую ранку, из которой выступили капли крови.

— Не могу поверить, что не могу справиться с такой простой задачей, как надеть наживку, — Жун Ланьцин махнул рукой и снова сосредоточился на задаче.

Тем временем Су Е и Тан Цзюнь уже поймали по две-три золотые рыбки.

— Если не получается, я помогу тебе надеть наживку, — Су Е, видя трудности Жун Ланьцина, предложил помощь. — Ведь мы платим за время.

— Кто сказал, что у меня не получается? Смотри, я сделал это! — Жун Ланьцин, наконец, с трудом нацепил небольшой кусочек наживки на крючок, улыбнулся Су Е и опустил крючок в воду.

Но наживка тут же упала на дно, привлекая стайку золотых рыбок.

Жун Ланьцин не поймал ни одной рыбки, зато Су Е и Тан Цзюнь успели поймать по две.

Хвосты рыбок шлепали по воде, будто били Жун Ланьцина по лицу.

— Ха! — Су Е рассмеялся. — Не надо упрямитесь, давай я помогу.

Передав удочку Тан Цзюню, Су Е подошел к Жун Ланьцину.

Взяв небольшой кусочек наживки, он наклонился и начал объяснять.

— Смотри, наживку нужно слегка смочить водой, иначе она будет рассыпаться. Но не переусердствуй, просто слегка смочи кончики пальцев.

Су Е показал, как сделать несколько шариков из наживки, а затем объяснил, как надеть их на крючок.

— Спрячь крючок внутри наживки, размер должен быть таким, чтобы рыбка могла легко проглотить.

— Вот так.

Су Е забросил крючок, и вскоре золотая рыбка клюнула. Он быстро поднял удочку, вытащив рыбку из воды.

— Ну как, я молодец? — Су Е, закончив демонстрацию, улыбнулся Жун Ланьцину.

Но заметил, что тот смотрит куда-то в пустоту, явно задумавшись.

— О чем ты думаешь?

Жун Ланьцин размышлял о том, какие у Су Е длинные и красивые ресницы.

Когда юноша наклонился, Жун Ланьцин сначала внимательно слушал, но вскоре его внимание переключилось на его запах.

Жун Ланьцин всегда замечал, что от Су Е исходит приятный аромат, который вызывал желание быть ближе.

Когда Су Е показывал, как делать шарики из наживки, он наклонился так близко, что Жун Ланьцин мог слышать его дыхание.

Его профиль был идеальным, милым, но при этом явно мужским. Чистые глаза с четким контрастом между черным и белым казались прозрачными.

Жун Ланьцин потер пальцы, и ранка от крючка вдруг зачесалась, а вместе с ней и сердце.

Ему захотелось потрогать эти густые ресницы и ущипнуть мягкие щеки.

Откуда у него такие странные мысли?!

Жун Ланьцин очнулся и понял, что все трое смотрят на него.

Су Е моргнул.

— О чем ты думал? Почему ты так задумался?

— Я... — Жун Ланьцин запнулся.

Он не мог сказать, что размышлял о том, как бы потрогать его лицо или вспомнил, как целовал его глаза.

Он прикрыл рот рукой, притворившись, что кашляет.

— Я просто вдруг подумал о новой мелодии, у меня появилось вдохновение.

— Правда? Это замечательно!

Услышав о творчестве главного героя, Су Е обрадовался.

Ведь карьера главного героя была связана с его собственным существованием.

А Жун Ланьцин, видя его энтузиазм, подумал, что Су Е ждет его новой песни.

<http://bllate.org/book/16234/1458707>